

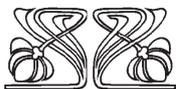

ПСИХОЛОГИЯ

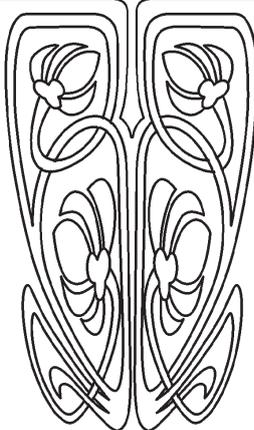
УДК 159.923:316,6

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К НРАВСТВЕННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

Калистратов Павел Юрьевич –
доцент кафедры психологии личности,
Саратовский государственный университет
E-mail: kpu76@yandex.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Статья посвящена рассмотрению эмоционально-ценностного отношения к нравственности и ответственности у представителей шести социальных групп. Особое внимание уделяется вопросу идентификации категориального статуса нравственности и ответственности, занимающих уникальное место в системе человеческих ценностей. Аргументируется правомерность рассмотрения ценностей и ценностных ориентаций личности в качестве базовых компонентов нравственного сознания. Автор высказывает мнение по этому вопросу после анализа и обобщения данных серии собственных исследований, проведенных с использованием двух психодиагностических процедур: метода цветочных метафор и методики изучения ценностных ориентаций М. Рокича. Общий объем выборки составляет 417 человек. Психодиагностический комплекс позволил выявить содержательную специфику эмоционально-ценностного отношения респондентов к понятиям «нравственность» и «ответственность» в каждой из шести социальных групп (врачи, сотрудники Управления исполнения наказания, священники, студенты, вынужденные переселенцы, осужденные). Прикладной аспект изучаемой проблемы определяется необходимостью выделения личностных и социальных детерминант формирования ответственности.

Ключевые слова: эмоционально-ценностное отношение, нравственность, ответственность, ранжирование ценностей.

Выявление общего состояния и особенностей эмоционально-ценностного отношения к нравственности и ответственности являются предметом нашего исследования. Особый исследовательский интерес для нас представляет возможность выявить эмоционально-ценностное отношение к нравственности и ответственности у представителей различных социальных групп.

Эмоционально-ценностное отношение мы понимаем как переживание отношения к окружающей действительности во всей её полноте, через систему морально-нравственных критериев. Оно во многом обуславливает общее концептуальное содержание профессиональной деятельности людей и позволяет интерпретировать рисунок их поведения в ситуации взаимодействия. Существующая полифония подходов к вопросу научного объяснения содержания феноменов «нравственность» и «ответственность» приводит исследователей к ситуации тиражирования авторских мнений по данным вопросам: для нас это означает необходимость обоснованного выбора рабочих определений из числа имеющихся.

Анализ существующих в философии и психологии определений нравственности и ответственности позволяет убедиться в том, что эти понятия имеют неопределённый категориальный статус, поэтому для обоснования возможности и необходимости рассматривать нравственность в качестве детерминанты аутентичного ответственного поведения множество существующих дефиниций данного понятия мы разделили на две неравные группы: определения ответственности, не содержащие и содержащие нравственно-этический компонент. Далее мы подвергли дополнительному теоретическому анализу те из них, которые включают дискурс, совпадающий с заявленной проблемой. Этот приём позволил нам включить в анализируемое пространство мнения всех исследователей, когда-либо работавших с понятием «ответственность», и солидаризироваться с позицией тех авторов, которые в той или иной степени связывали нравственность и ответственность.

Следует особо отметить, что научные тексты некоторых исследователей, определения которых вошли в первую группу, имплицитно содержат указания на взаимосвязь категорий «ответственность», «мораль», «нравственность», «ценности», «социальная норма» и других, однако отсутствуют в семантическом пространстве авторских определений.

Исследователи, определения которых отнесены нами ко второй группе, безусловно, не являются однородным объединением. Они могут быть условно разделены, по крайней мере, на две подгруппы. Первую подгруппу составляют дефиниции тех авторов, которые включили в смысловое пространство своих определений ответственности морально-нравственные категории (Л. И. Анцыферова, Д. А. Леонтьев, Г. В. Семёнова, А. И. Голубева, Л. С. Славина, Р. С. Немов, Д. И. Фельдштейн, М. А. Осташева, Т. Ф. Иванова и др.).

Во вторую подгруппу вошли авторы, для которых понятия «ответственность» и «нравственность» образуют единое семантическое пространство и эксплицитно не существуют одно без другого (Э. Дюркгейм, П. Фоконне, М. М. Бахтин, А. Швейцер, Г. Г. Шпет, В. Франкл, А. Лэнгле, В. Ф. Сафин, Е. М. Михайлова, О. В. Теняева, С. В. Бессмертная и др.) [1].

Необходимо подчеркнуть, что ответственность понимается нами как характеристика субъекта, имеющего набор ценностей, позволяющих принимать решения о способах взаимодействия в различных социальных ситуациях, прежде всего, на основании сознательных нравственных уста-

новок и осознании объективности и сложности проблем. Нравственность вслед за С. Л. Рубинштейном, А. Н. Леонтьевым, М. С. Неймарком, Л. И. Божович, Д. И. Фельдштейном и многими другими мы рассматриваем как регулятор поведения в ситуациях нравственного выбора [2].

Возможность высказать собственное мнение по этому вопросу появилась у нас после анализа и обобщения данных серии исследований, проведенных в течение шести лет в образовательных, пенитенциарных, медицинских и других учреждениях г. Саратова и Саратовской области. Проведение сравнительного анализа эмоционального отношения к понятиям «ответственность» и «нравственность» и существующей иерархии ценностей у представителей различных социальных групп было основной целью исследования.

Общий объем выборки составил 417 человек, из них: 70 – студенты СГУ, 62 человека – персонал государственных и коммерческих стоматологических клиник, а также сотрудники государственных лечебных учреждений; вынужденные переселенцы из Чечни, компактно проживавшие на территории Саратовской области в количестве 69 человек; 46 – сотрудники пенитенциарных учреждений; 140 – лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях и отбывающие различные сроки наказания; 30 человек – священники различных конфессий.

Эмоционально-ценностное отношение представителей всех шести групп к нравственности и ответственности изучалось с помощью известных психодиагностических процедур. В качестве одной из основных нами использован метод цветных метафор. Испытуемым были предъявлены следующие понятия: «достаток», «семья», «здоровье», «друзья», «культура», «деньги», «дети», «работа», «религия», «развлечения», «знания», «нравственность», «свобода», «государство», «ответственность», «любовь». Рядом с каждым из них респонденты записывали порядковый номер цвета, который ассоциировался с этим понятием. Цвета были взяты из стандартного набора цветов теста М. Люшера [3]. Затем респондентов просили ранжировать цвета в порядке убывания привлекательности (от самого привлекательного до самого непривлекательного). Цвета, использованные для ассоциирования и занимающие первые три места в ранговом ряду цветных выборов, указывают на эмоционально положительное отношение к символизирующему объекту. Средняя позиция цвета (4–5-е места) позволяет сделать заключение о нейтральном или индифферентном отношении, последние три места соответствуют негативному или конфликтному отношению к объекту.

Показатели эмоционального отношения к интересующим нас понятиям с помощью метода цветowych метафор определялись для каждой группы следующим образом: если более 70% респондентов группы, согласно процедуре исследования, демонстрировали определённое эмоциональное отношение к предъявляемому понятию, то мы считали, что подобное отношение характерно для данной группы в целом.

Вторым диагностическим инструментом, использованным нами, была методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича, основанная на прямом ранжировании списка ценностей [4]. Отметим, что в перечень инструментальных ценностей нами было внесено одно изменение: понятие «терпимость» заменено понятием «нравственность». Ранжирование ценностей по методике изучения ценностных ориентаций М. Рокича дало нам возможность с помощью ряда математических процедур определить иерархию ценностей для каждой группы испытуемых. В соответствии с авторскими представлениями занимающие в общей иерархии с первого по шестое место ценности были

идентифицированы как занимающие высокое положение в субъективной системе ценностей. Ценности, располагающиеся в диапазоне с седьмого по двенадцатое место, имеют среднее и, наконец, с тринадцатого по восемнадцатое место низкое значение в субъективной системе ценностей.

При анализе результатов данного исследования необходимо учитывать два обстоятельства: во-первых, метод цветowych метафор, с помощью которого мы изучали эмоциональное отношение, является проективным и позволяет выявлять неосознаваемые компоненты отношений, минуя механизмы психологической защиты; во-вторых, методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича основана на прямом ранжировании ценностей, что оставляет испытуемым возможность выстраивать иерархию ценностей, исходя из социальных установок, характерных для их группы.

Рассмотрим обобщенные результаты эмоционально-ценностного отношения к ответственности и нравственности у представителей шести социальных групп (таблица).

Обобщенные результаты эмоционально-ценностного отношения к ответственности и нравственности у представителей шести социальных групп по методике М. Рокича и методу цветowych метафор

Социальные группы	Эмоциональное отношение		Положение в системе ценностей	
	Ответственность	Нравственность	Ответственность	Нравственность
Врачи	Отрицательное	Отрицательное	Высокое	Среднее
Студенты	Нейтральное	Нейтральное	Среднее	Низкое
Сотрудники УИС	Положительное	Отрицательное	Среднее	Низкое
Осужденные	Отрицательное	Отрицательное	Среднее	Низкое
Священники	Отрицательное	Положительное	Высокое	Высокое
Переселенцы	Нейтральное	Положительное	Среднее	Низкое

Приведенные данные дают возможность говорить о том, что в большинстве случаев у представителей различных социальных групп эмоциональное отношение к понятиям «ответственность» и «нравственность» не совпадает с их положением в системе ценностей внутри каждой группы. Основываясь на полученных фактах и выбрав в качестве множественного критерия соответствие/несоответствие (как частично, так и полное), мы получаем возможность проанализировать, по крайней мере, четыре возможных варианта соотношения эмоционального отношения и иерархии ценностей.

Вариант 1. Полное несоответствие между существующим эмоциональным отношением к понятиям «нравственность» и «ответственность» и положением в системе ценностей обнаружилось в группе медицинских работников.

В то время как эмоциональное отношение медиков к заданным категориям фиксируется как отрицательное, декларируемое ими отношение к нравственности занимает среднее положение в общем перечне ценностей, а положение ответственности – высокое. Этот результат диссонирует с традиционным представлением о доминировании гуманистических ценностей у представителей этой профессии. Причинная обусловленность полученного факта, безусловно, нуждается в дополнительном исследовании. Предваряя его, можно предположить, что проявившееся несоответствие является, хотя и не единственным, результатом действия защитных механизмов.

Вариант 2. Индифферентное отношение к ответственности, совпадающее со средним положением данного понятия в субъективной

иерархии ценностей, выявлено в группах «студенты» и «вынужденные переселенцы из Чечни». Несмотря на тождество полученных в этих группах результатов, есть все основания полагать, что причинная обусловленность, лежащая в основе обнаруженных фактов, существенно различается. С большой долей вероятности можно утверждать, что ситуация в группе «студенты» обусловлена комплексом причин, основной из которых является личностная незрелость, обусловленная возрастом респондентов, принимавших участие в исследовании.

Что касается вынужденных переселенцев из Чечни, то их статус, сопровождающие жизненные обстоятельства, сопряженные с потерями, требуют больших психологических затрат и высоких адаптивных возможностей. В этих обстоятельствах ответственность за происходящее не может быть принята человеком в полной мере, а сама ответственность быть безусловной ценностью.

Вариант 3. Отрицательное эмоциональное отношение к нравственности, совпадающее с низким положением данного понятия в субъективной иерархии ценностей, выявлено в группах «сотрудники УИС» и «осуждённые». Вместе с тем необходимо отметить положительное эмоциональное отношение к ответственности у работников УИС. На наш взгляд, это объясняется тем, что их служебная деятельность связана с высокой степенью риска и подразумевает ответственное отношение к выполнению служебных обязанностей, которое гарантирует их собственную безопасность и безопасность их коллег. В свою очередь, негативное эмоциональное отношение к нравственности и у сотрудников, и у осуждённых, по нашему мнению, может быть объяснено тем, что пенитенциарная система не способствует развитию и укреплению нравственного потенциала личности.

Вариант 4. Положительное эмоциональное отношение к нравственности, совпадающее с высоким положением данного понятия в субъективной иерархии ценностей, выявлено в группе «священники». Результаты, полученные в этой группе, вполне ожидаемы: основной личной и профессиональной ценностью для большинства этих людей является нравственность. Следует отметить, что отрицательное эмоциональное отношение к ответственности у представителей данной группы прямо противоположно положению ответственности в субъективной иерархии ценностей.

Полученные результаты дают возможность сделать следующие выводы: выявлено эмоционально-ценностное отношение к понятиям «ответственность» и «нравственность» в шести

различных социальных группах. Определено специфическое для каждой из шести социальных групп эмоционально-ценностное отношение к понятиям «нравственность» и «ответственность», в частности, положительное отношение к нравственности, базирующееся на основных жизненных и профессиональных принципах, у священников, положительное эмоциональное отношение к ответственности у сотрудников УИС, в основе которого лежит инстинкт самосохранения. Отрицательное отношение к нравственности, выявленное в группе осуждённых, основано, прежде всего, на негативном влиянии субкультуры. У вынужденных переселенцев из Чечни положительное эмоциональное отношение к нравственности связано с этнокультурными традициями. В группе студентов нейтральное эмоционально-ценностное отношение обусловлено несформированностью жизненной позиции. Отрицательное эмоциональное отношение к нравственности и ответственности в группе медицинских работников, возможно, связано, с противоречием между требованиями, предъявляемыми обществом к выполнению ими профессиональных обязанностей, и возможностью соответствовать им.

Всё вышесказанное говорит о необходимости продолжения серии подобных исследований, способных обеспечить возможность более детального изучения проблемы эмоционально-ценностного отношения к нравственности и ответственности.

Список литературы

1. Калистратов П. Ю. Ответственность как важнейшая нравственная детерминанта // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2012. Т. 13 (16). С. 22–31.
2. Дрожжина Н. Б. Специфика представлений о нравственном человеке у юношей и девушек с различными психотипологическими особенностями личности // *Современные гуманитарные исследования*. 2005. № 4. С. 217–220.
3. *Психологические тесты* : в 2 т. / под ред. А. А. Карелина. М., 2000. Т. 1. С. 25–29.
4. *Немов П. С. Психология* : в 3 кн. Кн. 1. // *Общие основы психологии* : учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. 5-е изд. М., 2007. 687 с.

Emotional and Value Attitude of Various Social Groups' Representatives Towards Morality and Responsibility

P. U. Kalistratov

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: kpu76@yandex.ru

The article deals with emotional and value attitude of the six social groups' representatives towards morality and responsibility. The particular emphasis is placed upon identification of the categorial status of morality and responsibility which hold the unique place in the human value system. Also, the article confirms the appropriateness of study of a person's values and value systems as the basic elements of moral conscience. Having analyzed and generalized the results of his own research conducted with the use of such psychodiagnostic procedures as the color metaphor method and M. Rokeach's value system research method, the author expresses his opinion on this issue. The total number of the selected people is 417. The psychodiagnostic complex allowed revealing the specific character of the content of the respondents' emotional and value attitude towards morality and responsibility in each of the six social groups.

Key words: emotional and value ratio, morality, responsibility, anking of values.

References

1. Kalistratov P. U. *Otvetstvennost' kak vazhneyshaya npravstvennaya determinanta* (Responsibility as a

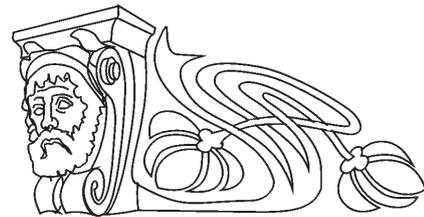
problematic area of psicologia). *Evropeyskiy zhurnal sotsialnykh nauk* (European Social Science Journal), 2012, vol. 13 (16), pp. 22–31.

2. Drozhzhina N. B. Spetsifika predstavleniy o npravstvennom cheloveke u yunoshey i devushek s razlichnymi psikhologicheskimi osobennostyami lichnosti (Specificity of ideas about the moral man young-necks and girls with different psihonevrologicheskij peculiarities of the personality). *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya* (Modern Humanities research), 2005, no. 4, pp. 217–220.
3. *Psikhologicheskie testy: v 2 t.* Pod red. A. A. Karelina (Psychological tests: in 2 vol. Ed. by A. A. Karelin). Moscow, 2000, vol. 1, pp. 25–29.
4. Nemov R. S. *Psihologiya: v 3 kn.* Kn.1. *Obshchie osnovy psikhologii: uchebnik dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy* (Psychology: in 3 book. Book 1: General principles of psychology: textbook for stud. to enter.). Moscow, 2007. 687 p.

УДК 159.6

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ И ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ УСПЕШНЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Карелин Андрей Александрович –
доцент кафедры консультативной психологии,
Саратовский государственный университет
E-mail: karelinaa@mail.ru

В статье рассматривается взаимосвязь структуры психологического времени со структурой личности, описываются особенности временной перспективы успешных сотрудников организации в сравнении с менее успешными. Анализируется сложившееся в науке XX в. представление об относительности времени и обосновывается возможность дифференцированного изучения психологического времени различных структурных элементов личности. Автор подчеркивает необходимость применения системного подхода как в теоретических, так и эмпирических исследованиях психологического времени личности. Обсуждается возможная функциональная динамика структуры психологического времени личности. В эмпирическом исследовании раскрыты особенности структуры временной перспективы успешных и неуспешных сотрудников организации. Автор обсуждает использование на практике полученных в исследовании результатов и возможность создания тренинга развития временной перспективы личности.

Ключевые слова: структура психологического времени, временная перспектива, структура личности, системный подход.

Внимание исследователей к феномену времени (в том числе и психологическому вре-

мени) определяется пониманием роли и места изменения как характеристики объекта исследования. Ньютонианская концепция времени, восходящая к Аристотелю, рассматривает изменение как преходящий, переходный процесс и центральную роль отводит анализу равновесия, устойчивости любой системы. Иная концепция времени, развивающая точку зрения Гераклита, предполагает, что изменения происходят постоянно и все объекты являются, прежде всего, процессами и, следовательно, имеют временную специфику. Возникшее в XX в. представление об относительности времени и пространства, их зависимости от особенностей и состояния объекта исследования позволило сформулировать идею множественности времён. В современной науке утвердилось понимание, что для разных объектов нашей вселенной время течет по-разному и может обладать рядом несовпадающих характеристик.

Проблема «человек и время» была предметом исследования как отечественных, так